

ПРЕДПРИЯТИЯ КАК СУБЪЕКТЫ ПРАВА В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

Васянина Е.Л.¹, Запольский С.В.²

Ключевые слова: предприятие, экономика, управление, бюджет, налоги, прибыль, государство, субъекты права.

Аннотация

В условиях концентрации экономических усилий государства, вызванных враждебной политикой Запада в отношении России, особо актуальными становятся проблемы интенсификации общественного производства. Авторы статьи, признавая значимость функционирования новых хозяйственных структур, основанных на рыночных началах, считают, что экономический потенциал предприятия как первичного звена народного хозяйства, дающего жизнь новым хозяйственным структурам, далеко не исчерпан. Фактически управление экономикой продолжает опираться на сложившийся в советскую эпоху экономико-правовой статус предприятия и использовать его.

В статье анализируются пути гармонизации коммерческого регулирования и публично-правового управления экономикой. Авторы приходят к выводу о том, что извлечение прибыли — это не только коммерческая цель, но и публичная функция акционерного общества (предприятия). Роль государства в управлении хозяйственными системами состоит в том, чтобы предотвратить перерождение их в административно-унитарные образования, основанные на подчинении. Адаптацию сформированной модели управления бюджетными ресурсами и доходами к новым экономическим условиям целесообразно осуществлять посредством создания необходимого правового инструментария фискального обложения доходов от деятельности цифровых компаний, оборота криптовалют, а также увеличения налоговой нагрузки на тех субъектов, выгода которых от проводимой монетарной и бюджетной политики очевидна, и др.

DOI: 10.24682/1994-1404-2024-3-200-207

Введение

Все меры по ускорению экономического развития, повышению эффективности производства, научно-технического прогресса, предпринимаемые органами государственной власти и управления, в конечном счете resultируют в виде тех или иных действий, деятельности первичного звена народного хозяйства. Вследствие предпринятых недавних рыночных реформ их правовая личность приобрела многообразные формы, возникли акционерные общества, товарищества, иные экономические образования, произошло создание горизонтально и вертикально ассоциированных объединений, значительно услож-

нились взаимоотношения с кредитными и страховыми учреждениями, антимонопольными службами, органами контроля и надзора. Тем не менее предприятие как экономическое, а во многом и правовое понятие продолжает доминирование в сфере материального производства в нашей стране.

Правовому регулированию подвергаются многие стороны деятельности первичного звена экономики и как природопользователя, и как работодателя, и как имущественного комплекса, находящегося в коллективной, индивидуальной или государственной собственности; однако наиболее актуальная для права сфера — публичное управление производственно-хозяйственной и финансовой деятельностью. От полно-

¹ **Васянина Елена Леонидовна**, доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права РАН, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: elenavasianina@yandex.ru

² **Запольский Сергей Васильевич**, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права РАН, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: zpmoscow@mail.ru

ты удовлетворения интересов государства, иных собственников и трудового коллектива, равно как и от сбалансированности их интересов при постановке целей и задач зависит, прежде всего, темп экономического развития страны. Правовыми средствами формируются не только полномочия и обязанности органов государства, центров хозяйственных систем по управленческому воздействию на хозяйствующие субъекты (в дальнейшем также — предприятия), но и побудительные мотивы, стимулы для саморазвития трудового коллектива, повышения производительности труда, научно-технического прогресса.

В экономической и юридической литературе и в значительной мере в законодательстве отчетливо просматривается понимание как государственного, так и частного предприятия в качестве объекта государственного управления и администрирования. Тем самым презюмируется: а) наличие публичных интересов, отличных от интересов предприятия; б) автономность воли администрации предприятия и его трудового коллектива, предопределяющей существование некоей границы публичного и локального (в рамках предприятия) регулирования. Кроме того, присутствует и посреднический субъект — министерство, госкорпорация, холдинг, акционерное общество, иная вертикально построенная хозяйственная система, деятельность которой направлена на снятие конфликта или же гармонизацию публичного и частного в деятельности предприятия.

Обсуждение

Начиная с принятия исторического постановления об утверждении Положения о государственном социалистическом производственном предприятии в 1965 году, набор правовых инструментов, в нем использованных, применялся в сотнях нормативных актов для совершенствования управления экономическим развитием, естественно в модифицированном, а иногда в прямо противоположном значениях.³ Подчиняясь общей государственной политике, предприятие за эти прошедшие годы побывало в статусе юридической автономии, статусе партнерства с отраслевым органом управления, статусе субъекта отраслевого хозрасчета, статусе первичного звена экономики, и, наконец, статусе субъекта, подчиненного собственнику (коллективному или индивидуальному), его основным и оборотным средствам.

Неизменным оставалось одно — признание предприятия непосредственным создателем материального и финансового результатов производства. Управляя экономикой, публичная власть не может не адресовываться в своих решениях к производителю экономических результатов — предприятию. Как бы ни были важны органы отраслевого управления, госкорпора-

ции, концерны, иные участники управления, предприятие и именно предприятие выступает адресатом подавляющей части управленческих решений, поощряющих, ограничивающих, запрещающих волеизъявление предприятия, как со стороны органов государственного управления, так и со стороны иных субъектов управления. При этом комплексное юридическое и политическое воздействие на предприятие варьируется в зависимости от главенствующих в тот или иной период политических взглядов на роль первичного звена народного хозяйства — от существенного умаления до возведения в ранг основной ценности в сфере экономики. В далеком 1973 году профессор В.С. Якушев предельно смело и прозорливо охарактеризовал предприятие как особое, очень сложное экономическое отношение, которое, в сущности, не подчиняясь ни реформам, ни законам, ни людям, но, конечно же, находясь в зависимости от них, существует как объективное явление экономической жизни [1]. Понимание — конечно же, в теоретическом смысле — предприятия как отношения между участниками общественного производства освобождает нас от объяснений, куда пропали предприятия, преобразованные, а точнее переименованные в коммерческие структуры, но не утратившие при этом статус первичного звена народного хозяйства.

Необходимо отметить значительную инерционность в переналадке предприятий в тот или иной правовой и экономической режим. Предприятие, функционировавшее в течение ряда лет в одних условиях управления и хозяйствования, перейти реально на другие условия может не ранее, чем сложатся хотя бы основные организационные, финансовые, производственные предпосылки. Примером может служить несостоявшийся переход к внутриминистерскому хозрасчету, предусмотренному Постановлением Правительства СССР от 12 июля 1979 г. в связи с неспособностью тогдашних отраслевых министерств стать полноценным центром хозяйственных систем и самостоятельно отвечать за результаты ее деятельности.

Правовой режим деятельности предприятия, складывающийся из национальных программ, законов, решений Кабинета Министров, иных нормативных и ненормативных каналов управления, отчетливо делится на несколько подпрограмм, а именно: организационное регулирование; техническое регулирование; финансовое регулирование, социальное регулирование. Хотя при желании можно насчитать и больше, раздробив некоторые части на их составляющие, можно предположить, что именно этим путем формируется правовой режим управления экономикой в целом и именно они формируют непосредственные производственные условия.

Какими доминантами характерна производственная обстановка? Их сверхдостаточно, но первичной, на наш взгляд, следует назвать принадлежность к той или иной организационной структуре — вхождение в систему предприятий отрасли, возглавляемую министерством, функционирование в составе горизонтально

³ См., например Закон СССР от 30 июня 1987 г. № 7284-XI «О государственном производственном объединении».

или вертикально интегрированной хозяйственной системы или же нахождение в качестве имущественного комплекса в собственности коммерческого общества.

В последнем и наиболее распространенном случае речь может идти о формальном «растворении» предприятия в другом субъекте — коммерческом обществе (товариществе). В литературе отмечается, что владение акциями или долями в уставном капитале не сопряжено с поведенческим элементом, а значит, это всего лишь юридическое состояние, а не деятельность [2]. Иными словами, предприятие, осуществляющее деятельность — есть абстрактная конструкция, существующая в той или иной установленной законом организационно-правовой форме, указывающей на форму собственности, правовой статус учредителей.

Невзирая на возможное преобразование предприятия в юридическое лицо коммерческого типа, статус предприятия неуловимо присутствует в составе его правосубъектности.

Относимость первичного звена экономики к тому или иному типу коммерческих юридических лиц далеко не исчерпывает всего объема прав и обязанностей, это скорее только характеристика со стороны структуры права собственности на соответствующий имущественный комплекс; за скобками остается множество отношений в области экологии, энергетики, производства, трудовых ресурсов, инноваций, инвестиций, финансов, учета и пр.

В этих отношениях, большинство из которых носит отчетливо управленческий характер, первичное звено экономики участвует не как акционерное или иное общество, а в специальном статусе — работодателя, инвестора, налогоплательщика и во многих других. Но парадокс в том, что все эти статусы происходят (имеют родовую природу) из статуса предприятия, сложившегося в течение многих десятилетий. Именно он продолжает оказывать свое влияние на производственную психологию и механизм управления. Главной причиной такого положения вещей служит возникновение традиционных предприятий путем учреждения таковых по решению органа отраслевого управления (министерства), либо в период 1958—1965 гг. территориального совнархоза, принятого с учетом массы факторов, среди которых сырьевая база, трудовые ресурсы, специализация. Иначе говоря, генетический код, заложенный при создании предприятий в условиях плановой социалистической экономики, весьма трудно, если не невозможно изменить в короткие исторические сроки. Парадоксально, но российская экономика в настоящее время остается во многом плановой национальной хозяйственной системой, управляемой рыночными методами, что возможно и тормозит экономическое развитие.

Практика показала, что недоучет этих особенностей чреват многими упущениями и, кроме того, частичный возврат к плановому управлению не только возможен, но и крайне целесообразен. Попробуем предвосхитить те направления возможной конвергенции планово-

го управления и рыночных методов хозяйствования в аспекте правового регулирования с учетом современных административно-правовых реалий.

Обращает на себя разобщенность общенационального, отраслевого и внутрихозяйственного планирования. Национальные цели и общегосударственные программы, число которых в 2021 году достигло 42-х, предполагает развитие и реализацию в региональном и муниципальном аспектах, также как и в рамках осуществлявшихся ранее приоритетных национальных проектов [3]. В этом смысле предприятия и их ассоциации выступают преимущественно как исполнители заказов по осуществлению планов государства, как носители коммерческого интереса.

Думается, что крупные хозяйственные системы должны становиться инициаторами различных проектов или участвовать в них как соисполнители, наряду с госорганами. Примером может служить социальное развитие севера Забайкальского края по ходу начатого недавно освоения уникального Удоканского месторождения меди силами компании «Удоканская медь», с созданием 20 тыс. рабочих мест в горных и смешанных отраслях промышленности, комплексным развитием поселка Новая Чара и других населенных пунктов региона [4]. Как тут не вспомнить, что социальное развитие в нашей стране всегда шло вровень с экономическими проектами, в виде создания новых производств, предприятий, промышленных кластеров. Эту перспективу следовало бы материализовать путем расширения предмета национальных проектов — включения в них не только тех целей, которые планируется достигнуть, но и источников финансирования, предполагаемых для покрытия соответствующих расходов, с тем чтобы придать программе характер комплексного мероприятия. Соответственно, национальные программы подлежали бы утверждению Государственной Думой РФ в виде самостоятельного закона, а их совокупность обротовывала бы Федеральный бюджет.

Представляется, что порядок бюджетирования, при котором расходы фиксируются с разбивкой по отрасли и главным распорядителем, а доходы — по источникам получения, и определяются путем прогноза с упразднением с начала девяностых годов одновременного утверждения государственных планов развития народного хозяйства, не вполне соответствует современным потребностям [5].

Вовлечение предприятий в осуществление национальных проектов содействовало бы вовлечению крупных хозяйственных структур в их планирование и осуществление в качестве центра экономической системы, который, исходя из интересов отрасли, координировал бы меры по развитию возглавляемой системы с путями решения национальных целей и задач. Речь идет не о прежнем диктате центра, но о координации обоюдных усилий. Для этого хозяйственные структуры типа госкорпораций и им аналогичные, должны обладать в полном объеме статусом центра хозяйственной системы, не становясь при этом советским наркоматом (мини-

стерством) и не впадая в другую крайность, — действия на началах «отраслевого хозрасчета», исключающего экономическую самостоятельность их участников.

Золотая середина между этими крайними и отвергнутыми практикой полюсами состоит в том, чтобы найти управленческий режим, обеспечивающий удовлетворение коммерческих интересов предприятия (оно же АО) с интересами развития всей системы и с интересами государства, воплощенными в национальных проектах. Отраслевые центры могли бы взять на себя регулирование таких сложных вопросов как трансферное ценообразование, дивидендная политика предприятий, входящих в систему, единые вложения в науку, технологии, инвестиционную деятельность, ряд других единых или сквозных для отрасли направлений развития. Важно остаться в рамках именно отраслевого центра, без превращения в вышестоящий орган для предприятия. Главным инструментом обеспечения этого баланса могла бы стать управленческая взаимозависимость, предопределяемая «акционерной матрешкой», существующей в разных видах во многих отраслях российской экономики.

Давно назрела подготовка нормативного акта, типа действовавшего в далекие годы Общего положения о министерствах СССР, в котором организационно-управленческие отношения внутри отраслей были бы подвергнуты регламентации без оглядки на возможные упреки в восстановлении советских правил хозяйствования.

Авторы этих строк уверены, что плановое хозяйство было погублено не методами управления, а административно-командными способами применения этих методов — вопреки общегосударственным интересам и задачам трудовых коллективов. Чего стоило, например, манипулирование излишней прибылью внутри отраслевой системы в целях предотвращения повышения плановых заданий и планов по прибыли, процветавшее в народном хозяйстве в 70—80 годы прошлого века...

Принятием Постановления Правительства СССР № 729 в 1965 году был создан (как правовой феномен) порядок распределения прибыли, включавший в себя, наряду с платой за фонды, фиксированные рентные платежи, отчисления в три фонда экономического стимулирования, отчисления в централизованные министерские фонды, уплату в бюджет свободного остатка прибыли. При этом многие предприятия уплачивали и налог с оборота, не входивший в названный порядок.

По прошествии времени стало достаточно ясно, что свободный остаток прибыли был чуть ли не главным контрпродуктивным фактором введенной тогда «новой системы» планирования и экономического стимулирования, сводившим на нет усилия трудового коллектива по совершенствованию производства. Оставление остатка прибыли в распоряжении коллектива рассматривалось тогда как капиталистический метод, чуждый социализму. Но обратит внимание и на позитивную сторону: возможно, впервые в истории была предпринята попытка регулирования распределения прибыли первичного звена

народного хозяйства, направленная на сбалансирование интересов государства и предприятия, характерная нормативным методом исчисления платежей в бюджет — прообразом будущих налогов на прибыль, нормативным же формированием стимулирующих фондов, иными положительными свойствами. С отраслевыми особенностями эта система действовала во всех отраслях народного хозяйства СССР, вплоть до 1992 года и замены ее на систему прямого и косвенного налогообложения доходов хозяйствующих субъектов.

Со временем и этой «новейшей» системе стали свойственны существенные болезни и пороки — занижение прибыли путем трансфертного ценообразования, офшорная болезнь, чрезмерные дивиденды, стал почти узаконенным фактически противоправный толлинг, — вывоз за границу полуфабриката и продукции первого передела, крайне отрицательно влияющий на финансовые результаты производства и т. д.

Может возникнуть вопрос: насколько верен подход государства к обложению прибыли — «заплати налоги и спи спокойно»? Прибыль — далеко не только коммерческий результат производства, она выполняет и другие функции, решает многие политические и социальные задачи. На мой взгляд, созданную впервые в 1965 году и не вполне совершенную юридическую конструкцию распределения прибыли нужно было не упразднить, но существенно совершенствовать.

Дело в том, что распоряжение прибылью не только государственных, но и частных предприятий (акционерных и иных обществ) было и должно оставаться предметом публичного управления, а тот факт, что извлечение прибыли служит целью деятельности коммерческих структур далеко не означает частное присвоение и свободу распоряжения полученной прибылью за минусом уплаченных налогов.

Заметно, что в современных условиях коммерческие структуры игнорируют инвестиции в науку, в основные фонды, в подготовку кадров, предпочитая через дивиденды или офшоры «избавляться» от накоплений, чем игнорируют публичный интерес в осуществлении и развитии бизнеса и тем самым — экономики в целом. При этом крайним оказывается трудовой коллектив.

Дело в том, что продолжает обостряться социальное неравенство собственников хозяйствующих субъектов и членов трудового коллектива. Усугубляемое утяжелением налогового гнета. Юристам давно следовало бы обратить внимание на то обстоятельство, что в экономике сложилась система двойного и тройного обложения налогами одного и того же объекта — стоимостного результата производства: в первом случае этот объект именуется добавленной стоимостью, в следующем — налог на прибыль, затем следуют отчисления в страховые социальные фонды как «налоги» на фонд оплаты труда. При кажущемся юридическом различии этих платежей, общим итогом их начисления становится занижение названного фонда, усугубляемое взиманием с работников при выдаче заработной платы еще и подоходного налога (НДФЛ).

Еще в дореформенные времена взимание налога с оборота (и далеко не со всех предприятий) объяснялось существованием двух систем цен на продукцию и товары — оптовых и розничных и налог с оборота взимался как их разница, что не затрагивало интересы трудового коллектива, то его «правопреемник» — налог на добавленную стоимость в постепенно повышающемся размере, в конечном счете, разгоняет инфляцию, толкая предприятия на повышение цен на свою продукцию в качестве компенсации потерь по фонду оплаты труда.

Следовало бы поддержать специалистов, предлагающих снижение ставок налога на добавленную стоимость [6, 7], и, кроме того, поставить размер НДС под законодательный контроль ввиду его «токсичности» по отношению к оплате труда работников предприятий.

Основная цель управления бюджетными ресурсами заключается в обеспечении скоординированности налогов, создании системы фискальных взиманий, задача которой состоит в равномерном распределении налогового бремени. Появившийся на рубеже XX—XXI веков Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) не справился с поставленной задачей. В нем с момента его разработки и принятия и до сегодняшнего дня доминирует «...фискальный аспект и стремление соблюсти интересы бюджета при игнорировании интересов налогоплательщиков» [8].

Разработанные в правовой доктрине подходы по проблемам систематизации фискальных взиманий и совершенствования механизма налогообложения до сих пор не нашли должного отражения в действующем законодательстве. А преследуемую в рамках «донастройки» налоговой системы цель, заключающуюся в более справедливом распределении налоговой нагрузки, вряд ли можно считать достигнутой.

Дело в том, что корректировка налогового законодательства, осуществляемая в процессе так называемой «донастройки» налогов, происходит посредством расширения оснований для пополнения доходной базы бюджета по тем направлениям хозяйственной деятельности участников гражданского оборота, к которым механизм налогообложения уже адаптирован. Это привело к тому, что на фоне увеличения фискальной нагрузки на фонд заработной платы, на прибыль организаций бюджет государства продолжает терять доходы вследствие недостатка правового инструментария для фискального обложения доходов от деятельности цифровых компаний, от оборота криптовалют и т. д.

Кроме того, существуют отдельные хозяйствующие субъекты, доходы которых растут на фоне увеличения объема государственного долга⁴. Прово-

димая ЦБ РФ монетарная политика, открывшая возможности для обогащения банков за счет бюджетных средств посредством проведения операций с ОФЗ, участия в программах субсидирования льготного кредитования, предоставления кредитов регионам и т. д., привела к обогащению банков, подходы к налогообложению доходов которых должны быть пересмотрены.

Недостаток правовых средств, обеспечивающих скоординированность разных видов финансовых обязательств, условий их исполнения негативно сказывается на функционировании финансово-кредитного механизма. Ярким примером изложенного является складывающаяся практика исполнения фискальных обязательств, возникающих в связи с перемещением товаров через таможенную границу. Дело в том, что таможенные органы, руководствуясь подходами ВС РФ⁵, включают в состав таможенной стоимости дивиденды, облагая их таможенными платежами. Поскольку таможенные платежи влияют на формирование налогооблагаемой базы по налогу на прибыль организаций, налоговая реконструкция, применяемая вследствие включения дивидендов в таможенную стоимость товаров, является основанием для возврата налогов через налогово-правовой механизм в размере, который, по мнению экспертов, может превышать фискальные платежи, взысканные таможенными органами⁶.

Применение современных подходов к развитию фискального обложения приводит к ослаблению связи между ключевыми принципами финансового права и осуществлением финансовых операций. Изложенное можно продемонстрировать на примере введения единого налогового счета, правовой режим которого фактически предоставил налоговым органам возможность реализовать наряду с контрольно-надзорной функцию по исчислению и даже уплате налога за налогоплательщика. Это не соответствует закрепленным НК РФ общим условиям осуществления налоговых правоотношений, поскольку лишает налогоплательщика права самостоятельно определять назначение, период и вид платежа.

Возврат не методов, но самой идеи публичного управления формированием и распоряжением прибылью коммерческих структур не кажется ни регрессом, ни утопией, если учесть, что различные юрисдикции так или иначе используют эту практику; не чужда эта идея и российскому законодательству в виде особого налогообложения как особой экономической санкции. Остается предположить, что центр хозяйственной си-

⁴ На основании оперативного доклада Счетной палаты о ходе исполнения федерального бюджета объем государственного долга по итогам 2023 года увеличился на 2,8 трлн руб., или на 12,2%. См.: Оперативный доклад Счетной палаты РФ об исполнении федерального бюджета, январь — декабрь 2023 года. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/5ee/zyor1q3va23b4o2y4irx01fq1gc9b56a.pdf>

⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2022 № 305-ЭС22-11464 по делу № А40-20125/2021; от 02.12.2022 № 310-ЭС22-8937 по делу № А09-1129/2021; от 02.12.2022 № 310-ЭС22-9639 по делу № А09-1751/2021.

⁶ Дискуссия в рамках XII Петербургского международного юридического форума «Таможенные ноу-хау в пополнении бюджета». URL: <https://legalforum.info/programme/business-programme>

стемы — министерство, госкорпорация, иное крупное вертикально структурированное формирование могли бы получить юридические возможности управления механизмом распределения прибыли как некую меру позитивной ответственности за систему перед публичной властью и обществом; выполнение стратегических целей развития рано или поздно потребует рассмотрения этого вопроса.

Возьмем, казалось бы, менее важный, но злободневный вопрос о внедрении результатов научных разработок в практику. Не секрет, что многие разработки, которые на момент появления были на переднем крае науки, оставаясь невостребованными, уходят в небытие, благодаря отсутствию «мостика» между НИИ и ВУЗом — авторами разработки и промышленностью. Любое изобретение или исследование нуждается в обнародовании, доведении до сведения заинтересованных в нем, хотя бы потенциально, субъектов хозяйствования. Практика выработала, а законодательство закрепило статус этого «мостика» — научный (научно-технический) грант⁷. Однако административно-финансовый механизм взаимодействия науки и производства в этой форме строится с переменным успехом, что вынудило Правительство РФ передать финансирование грантов на плечи бюджета вследствие незаинтересованности крупных и малых акционерных обществ в проведении инноваций производства, внедренческих затрат и пр. Но инновации — это коренной интерес центра хозяйственной системы в силу возложенных на него функций и задач [9]. Дело за малым — наделить органы координации хозяйственной системы реально действующими инструментами стимулирования научно-технического прогресса, что целесообразно посредством повышения «мягкого» давления на предприятия (акционерные общества) в виде управления распределением прибыли.

Те или иные упоминания о каналах управленческого воздействия на хозяйствующие субъекты со стороны субъектов публичной власти не оставляют сомнения в том, что не только прямые управленческие веления и косвенное стимулирование более эффективной деятельности составляет объект правового регулирования и государственного управления предприятиями, но и само действие управляемых субъектов (предприятий), направленное на достижение качественных и количественных целей, во имя которых публичное управление осуществляется.

Ближе всех среди ученых-административистов к познанию этого феномена приблизился Б.В. Россинский, относя к предмету публичного управления не только прямые, но и обратные связи — отношения, служащие результатом и/или следствием прямого управленческого воздействия [10]. В конечном счете, настоящими результатами публичного управления экономическим развитием мы должны считать не идеологическую

и юридическую красоту законодательных актов, которыми проводятся реформы, не мощь, объем, компетенции органов исполнительной власти, которым поручена реализация той или реформы, но экономический и правовой эффект, вызванный принятием акта и его применение. Но тогда следует признать и то, что все негативные экономические процессы в деятельности предприятий — тоже следствие публичного управления и его правового регулирования — вывод, к которому органы исполнительной власти не готовы, равно как и законодатели.

В любом случае констатация того, что управление экономикой есть только прямые директивные веления — глубокое и опасное заблуждение, тем более что оно основано на абсолютизации категории *подчинения* или ее современной интерпретации — *подведомственности*. Правовая регламентация не использует понятие вышестоящего органа по отношению к предприятию. Однако ушла ли вместе с этим и проблема? В административно-экономическом законодательстве еще достаточно случаев, когда орган управления в одностороннем и неоспоримом в судебном порядке случае вправе предпринять действия и решения с судьбоносными для хозяйственного субъекта последствиями. Примером может служить принятие Центробанком решения о проведении санации коммерческого банка, нередко приводящей либо к полной трансформации юридической личности банка, а нередко и к банкротству в виде конкурсного производства [11].

Пока нет оснований для уверенности в том, что управленческое право полностью свободно от административного подчинения предприятия, иной хозяйственной структуры тому или иному органу управления. И, очевидно, состояние правовой зависимости хозяйствующего субъекта от органов власти и управления должно сопровождаться ответственностью органа управления за чрезмерный неосновательный ущерб, причиненный экономическим интересам управляемого субъекта. Надо сказать, что развитие гражданского законодательства эти идеологии поддерживает, чему доказательство современная реакция ст. 417 Гражданского Кодекса РФ, допускающая требование убытков при прекращении обязательств по решению органа власти или управления. Было бы оправдано расширение применения этого принципа на другие стороны управления хозяйственно-финансовой деятельностью субъектов предпринимательства.

Заключение

В качестве итогов краткого обзора перспектив повышения управляемости хозяйствующих субъектов в современных, рыночных условиях.

Во-первых, отметим, что преобразование большей части предприятий в акционерные и другие общества, создание концернов, других объединений не лишает первичное звено экономики статуса предприятия

⁷ Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О науке и государственной научно-технической политике».

в традиционном понимании. Имущественная автономия коммерческих структур не освобождает от функций, обязанностей и прав структурного элемента единого народнохозяйственного комплекса, как и целей существования — удовлетворения общественных потребностей и решения национальных задач. Соответственно, извлечение прибыли — не только коммерческая цель, но и публичная функция акционерного общества (предприятия).

Во-вторых, вхождение акционерных обществ в крупные хозяйственные системы преследует цель повышения эффективности государственного управления экономикой, концентрации хозяйственных возможностей, снижения потерь и непроизводительных убытков. Роль государства в управлении хозяйственными системами состоит и в том, чтобы предотвратить перерождение их в административно-унитарные образования, основанные на подчинении.

В-третьих, нуждается в конкретизации механизм формирования, утверждения и реализации национальных программ, чтобы коммерческие структуры вовлекались бы в их осуществление не только как исполнители, но и как заказчики и выгодополучатели. Для этого нуждается в коренной реконструкции структура бюджета, который мог бы составляться и исполняться как совокупность национальных программ, утверждаемая каждая раздельно Федеральным Собранием Российской Федерации.

В-четвертых, адаптацию сформированной модели управления бюджетными ресурсами и доходами к новым экономическим условиям целесообразно осуществлять посредством создания необходимого

правового инструментария фискального обложения доходов от деятельности цифровых компаний, оборота криптовалют, а также увеличения налоговой нагрузки на тех субъектов, выгода которых от проводимой монетарной и бюджетной политики очевидна.

В-пятых, статус, функции и полномочия госкорпораций, иных вертикально интегрированных образований со временем будут обогащаться и наполняться регулятивным содержанием в отношении входящих в систему хозяйствующих субъектов, но не административно-командными, а административно-экономическими прерогативами.

В-шестых, следовало бы вместо прямого администрирования распределения прибыли, что означало бы потерю экономикой рыночного характера, внедрять отраслевое управление этим важнейшим экономическим механизмом методами «мягкого» правового регулирования в интересах предприятия (акционерного общества) и соответствующей хозяйственной системы. Одновременно, публичным интересом следовало бы признать борьбу с выводом прибыли в офшоры и тем более в иностранные банки с трансформацией впоследствии в квази-иностранные инвестиции в российскую экономику.

И последнее, разумное, выверенное административно-правовое и финансово-правовое воздействие государства на экономику не только не противоречит либеральной экономической политике, но и создает основу, базу для развития и становления путей саморазвития и самосовершенствования материального производства, снижает риски кризисов и других диспропорций в экономике.

Литература

1. Якушев В.С. Юридическая личность государственного производственного предприятия / Науч. ред. канд. юрид. наук М.Я. Кирилова; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Свердлов. юрид. ин-т. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1973. С. 7.
2. Климов И.В. Договорное возмещение потерь по праву Англии и Уэльса и по праву России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024.
3. Запольский С.В., Андреева Е.М. Правовое сопровождение приоритетных национальных проектов // Федерализм. 2020. № 1. С. 81—98.
4. Мамонова Е. Долгожданный Удочан // Российская газета. 2 сентября 2021 г. С. 43.
5. Кудряшова Е.В. Современный механизм правового регулирования государственного планирования: (на примере государственного финансового планирования). М. : Библио-глобус, 2013. С. 190—205.
6. Беликов Е.Г. Финансовое право и его институты: проблемы социальной эффективности : монография. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 172.
7. Бачурин Д.Г. Направления реформирования системы правового регулирования налогообложения добавленной стоимости // Государство и право. 2019. № 2. С. 76.
8. Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. М. : Юрист, 2001. 1272 с.
9. Михайлов Н.И. Правовое моделирование корпоративных комплексов (интегрированных структур). М. : ИГП РАН, 2016. С. 135.
10. Россинский Б.В. Проблемы государственного управления с позиций теории систем / Б.В. Россинский; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М. : Норма, Инфра-М, 2021. С. 118.
11. Формы и методы государственного управления в современных условиях развития : монография / Россинский Б.В., Стахов А.И., Запольский С.В. и др.; под общей редакцией Запольского С.В. М. : Прометей, 2017. С. 57.

ENTERPRISES AS SUBJECTS OF LAW IN THE ECONOMIC MANAGEMENT FIELD

*Elena Vasianina, Dr.Sc. (Law), Associate Professor, Leading Researcher at the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.
E-mail: elenavasianina@yandex.ru*

*Sergei Zapol'skii, Dr.Sc. (Law), Professor, Principal Researcher at the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.
E-mail: zpmoscow@mail.ru*

Keywords: *enterprise, economy, management, budget, taxes, profit, government, subjects of law.*

Abstract

In the conditions of concentration of economic efforts by the government which is caused by a hostile policy of the West against Russia, problems of stepping-up public production are becoming especially topical. The authors of the paper, recognising the importance of operation of new economic structures based on market principles, think that the economic potential of the enterprise as the primary element of national economy which gives life to new economic structures is far from exhausted. In fact, the management of economy continues to be based on the economic and legal status of the enterprise formed back in Soviet times and to use it.

The paper analyses ways for harmonising commercial regulation and public law management of the economy. The authors came to the conclusion that profit making is not only the business goal but also a public function of a joint-stock company (enterprise). The role of the government in managing economic systems consists in preventing them transforming into subordination-based unitary administrative formations. To adapt the formed model of managing budget resources and income to new economic conditions, it is advisable to create the necessary legal tools for fiscal taxation of digital companies, cryptocurrencies circulation as well as for increasing the tax burden on subjects whose gains from the pursued monetary and budget policy are obvious, etc.

References

1. Iakushev V.S. Iuridicheskaia lichnost' gosudarstvennogo proizvodstvennogo predpriiatiia. Nauch. red. kand. iurid. nauk M.Ia. Kirilova; M-vo vyssh. i sred. spets. obrazovaniia RSFSR. Sverdl. iurid. in-t. Sverdlovsk : Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1973. P. 7.
2. Klimov I.V. Dogovornoe vozmeshchenie poter' po pravu Anglii i Uel'sa i po pravu Rossii : dis. ... kand. iurid. nauk. M., 2024.
3. Zapol'skii S.V., Andreeva E.M. Pravovoe soprovozhdenie prioritnykh natsional'nykh proektov. Federalizm. 2020. No. 1. Pp. 81–98.
4. Mamonova E. Dolgozhdannyi Udokan. Rossiiskaia gazeta. 2 sentiabria 2021. P. 43.
5. Kudriashova E.V. Sovremennyi mekhanizm pravovogo regulirovaniia gosudarstvennogo planirovaniia: (na primere gosudarstvennogo finansovogo planirovaniia). M. : Biblio-globus, 2013. Pp. 190–205.
6. Belikov E.G. Finansovoe pravo i ego instituty: problemy sotsial'noi effektivnosti : monografiia. M. : IurLitInform, 2016. P. 172.
7. Bachurin D.G. Napravleniia reformirovaniia sistemy pravovogo regulirovaniia nalogooblozheniia dobavlennoi stoimosti. Gosudarstvo i pravo. 2019. No. 2. P. 76.
8. Iuridicheskaia entsiklopediia. Otv. red. B.N. Topornin. M. : Iurist, 2001. 1272 pp.
9. Mikhailov N.I. Pravovoe modelirovanie korporativnykh kompleksov (integrirovannykh struktur). M. : IGP RAN, 2016. P. 135.
10. Rossinskii B.V. Problemy gosudarstvennogo upravleniia s pozitsii teorii sistem. B.V. Rossinskii; Moskovskii gosudarstvennyi iuridicheskii universitet imeni O.E. Kutafina (MGIU). M. : Norma, Infra-M, 2021. P. 118.
11. Formy i metody gosudarstvennogo upravleniia v sovremennykh usloviakh razvitiia : monografiia. Rossinskii B.V., Stakhov A.I., Zapol'skii S.V. i dr.; pod obshchei redaktsiei Zapol'skogo S.V. M. : Prometei, 2017. P. 57.